

**ПИСАТЕЛЬ – ПАТРИОТ И ГУМАНИСТ
(к 125-летию со дня рождения О.Сейфеддина)**

Известный турецкий писатель-новеллист Омер Сейфеддин родился 13 марта 1884 г. в местечке Гёнен на западе Турции в семье военного. По настоянию отца, О.Сейфеддин в 1900 г. окончил военную школу в Эдирне и поступил в высшее общевоинское училище в Стамбуле. В этот период он начинает проявлять интерес к литературному творчеству, пишет свой первый рассказ «Прогулка старика». После окончания училища осенью 1903 г. лейтенант Сейфеддин проходит службу в Салониках, в пограничных войсках на границе с Македонией. С этого времени он становится известным по публикациям в столичных журналах «Ашиян», «Зэя», «Дюшюнойорум». В период Балканской войны 1912 г. писатель попадает в греческий плен. Возвратившись в Стамбул в конце 1913 г., целиком посвящает себя литературе.

Литературное наследие О.Сейфеддина разнообразно. Он писал стихи, занимался литературными переводами, создал ряд повестей, начал работу над романом, однако любимым литературным жанром писателя был рассказ.

В 1914 г. О.Сейфеддин становится главным редактором журнала «Тюрк сёзю» и направляет все свои творческие усилия на создание подлинно турецкого рассказа, написанного новым турецким языком, близким к разговорному, и отражающего социальные проблемы современной турецкой жизни.

Особым душевным теплом согреты рассказы О.Сейфеддина о своем детстве, которые дают право считать его основоположником турецкой детской литературы. В рассказе «Скребница» автор, вспоминая детские годы, рассказывает о том, с каким увлечением они с братом помогали конюху Дадаруху в уходе за лошадьми. Рассказ «Фалака» описывает серые будни учеников мусульманской школы, страдавших от малограмотного, неумного учителя, строившего обучение на бесконечной зубрежке и жестоких телесных наказаниях. Этот рассказ писателя имеет ярко выраженный критический характер, так как направлен против современной О.Сейфеддину системы образования, которая, на уровне сельской школы с ее зубрежкой и физическими наказаниями, калечила детские души, воспитывая в учениках покорность, неискренность, неспособность к активному мышлению.

Художественные средства, к которым прибегает в своих рассказах О.Сейфеддин, не отличаются яркостью красок. Писатель избегает поэтичности, метафор, словесных украшений. Лаконичность прозы О.Сейфеддина особенно выделяется на фоне предшествующей литературы и многих его современников, которые в начале XX века объединились вокруг журнала «Сервет-и фюнун». Последовательно вводя в прозу «новый язык», писатель стремился к отказу от использования в своих рассказах традиционных для турецкой литературы прошлого аристократизма,

вычурности, персидской и арабской лексики, что способствовало демократизму содержания, народности, простоте и доступности, лаконичности его рассказов, ориентированных на широкие читательские круги.

О.Сейфеддин редко прибегает к пространному описанию пейзажа или интерьера. Чаще пейзажные зарисовки встречаются в рассказах о детстве. Так, в рассказе «Фалака» говорится о том, что одноэтажная школа была обнесена низким забором и утопала «в густой тени огромных каштановых деревьев» [2;25]. В рассказе «Скребница» конюшня располагалась у «речушки, скрытой от людских глаз развесистыми ветвями серебристых ив» [2;18]. Мечеть у крытого рынка, маленький разрушенный фонтан, небольшая речка, по которой несется несметное количество щепок и древесной коры, – так описывает О.Сейфеддин небольшой городок, где прошло его детство.

Иногда О.Сейфеддин дает портрет действующего лица, но лишь для того, чтобы усилить его сатирическую характеристику. «У него были черные, толстые, всегда насупленные брови, крошечные блестящие глазки, густая темная бородаща, щетинистые, как кустарник, усы, под которыми поблескивали лошадиные зубы. Лицо... было всегда перекошенное, будто он только что хватил стакан уксуса. Каждому, кто на него смотрел, казалось, что он сейчас бросится на него и укусит [2;188], – так выглядит кадий Ибрагим-эфенди из рассказа «Спаситель». Но главной движущей силой сюжета в рассказах О.Сейфеддина является действие, поступки персонажей. Это обеспечивает динамичность развития сюжета, позволяет четко определить социальную позицию героя и авторскую оценку персонажей.

Литературная деятельность О.Сейфеддина развивалась в период младотурецкой буржуазной революции 1907 – 1909 гг. После прихода к власти в апреле 1909 г. буржуазного правительства, выражавшего интересы крупных феодалов и промышленников, Турция продолжала оставаться полуфеодальной, полуколониальной страной.

О.Сейфеддин не разделял энтузиазма большинства турецкой интеллигенции в отношении буржуазной революции и отрицательно относился к политической позиции младотурков, называл ее «мнимой революцией... бедным и бескровным творением, поистине состоящим из одних оваций» [2;5].

Данная общественная позиция писателя ярко отразилась в рассказе «Флаги свободы», написанном ко второй годовщине младотурецкой революции, отмечавшейся 10 июля.

Случайная встреча в пути послужила основой композиции рассказа. Писатель, от лица которого ведется повествование, встречает молодого офицера. Между ними возникает спор о сущности османизма, в котором писатель по всем правилам формальной логики доказывает свою бесспорную правоту. «Надо полагать, вы придаете большое значение празднику Десятого июля? – спросил я, улыбаясь. И поскольку мне нравилось возбуждать раздражительных спорщиков, опровергая их мнение, я добавил: – Вообще то говоря, чей это национальный праздник? Какая нация его празднует?

– Османская нация...

– Под османской нацией, стало быть, вы подразумеваете турок?

– Нет, ни в коем случае ... Всех османцев.

В совершенно черных глазах молодого лейтенанта засверкал фанатичный огонь. Он выглядел как мусульманин старых времен, оскорбленный в своем религиозном чувстве. Не начиная сразу с заумных вопросов, я решил воздействовать на его чувствительность к логике.

– Все османцы – это кто?

– Станный вопрос! Арабы, албанцы, греки, болгары, сербы, валахи, евреи, армяне, турки ... Одним словом, все...

– Значит, все они – одна нация?

– Несомненно...

Я снова улыбнулся.

– Однако я сомневаюсь... Можно сложить предметы одного вида. Например, к десяти каштанам прибавить восемь каштанов и еще девять каштанов. Всего будет двадцать семь каштанов! Не так ли?

– Да!

– А вот разного вида предметы складывать нельзя. Например, десять каштанов, восемь груш, девять яблок. Как вы их сложите? Это невозможно. А если это невозможно, то как же, не нарушая правил математики, складывая одни с другими различные нации, истории, традиции, склонности, организации, языки, идеи, можно сделать из всего этого одну нацию? Это в такой же степени невозможно... Лейтенант... смотрел на меня в полном недоумении. Несомненно, для него это была ошеломительная новость» [2;316 – 317].

Затем эту правоту автора подтверждают реальные факты. Спор писателя с молодым офицером излагается предельно четко, аргументы писателя просты и неопровержимы. Молодой собеседник не смог их опровергнуть. Вдруг в небольшой болгарской деревушке, расположенной в километре от дороги, они видят красные флаги. Офицер счел это лучшим доказательством своей правоты: «Ах, посмотрите, мой дорогой, вот вам доказательство того, что такое османская нация!.. Да, это знамена свободы! Это османская болгарская деревушка, затерянная у самой вершины горы, чтит Десятое июля. Вы не верите? Разве они не османцы? Когда завтра на османскую родину нападут враги, они раньше вас поспешат пролить кровь во имя османской нации» [2;319]. Но когда собеседники добрались до крайнего дома селения, то вместо флагов увидели «гирлянды красного перца, который повесили на солнце для просушки!». Крестьяне не захотели общаться со спорщиками, более того, даже не потрудились отозвать собаку, бросившуюся на незваных гостей.

Рассказ «Флаги свободы» интересен не только своей социальной направленностью. Здесь сочетается высокое художественное мастерство писателя с талантом пропагандиста, который простым языком убедительно и четко объясняет несостоятельность доктрины османизма. При этом политический спор, являясь смысловым стержнем новеллы, сопровождается

психологическим анализом состояния автора, скептически размышляющего о характере революции, описанием скудного пейзажа, как бы подтверждающего несостоятельность младотурецких лозунгов и идей, переживаниями молодого офицера и картиной встречи с болгарскими крестьянами. О.Сейфеддин использовал здесь элементы комического: в явном противопоставлении оказывается энтузиазм офицера, увидевшего «флаги свободы» в бедной деревушке, и его искреннее разочарование, когда при ближайшем рассмотрении они оказались обыкновенным перцем. Об этом свидетельствует финал рассказа: «Как только мы вышли на тропинку, ведущую к вершине холма, я оглянулся. Посмотрел на деревню, оставшуюся там, на другой стороне оврага. Гирлянды красного перца, горькие, как яд, вдалеке действительно пламенели, словно неотразимо влекущие к себе флаги свободы. Во всяком случае, они вызвали желание чему-то радоваться и кричать: «Да здравствует!.. Да здравствует!..» [2;321].

Идея защиты национальной самобытности от иноземного засилья, протест против культа накопительства и бездуховности в мире, где ценится лишь богатство в основе рассказа «Жена фон Садриштайна». Турок Садри, опасаясь разорения из-за расточительности жены-турчанки, вступает в другой брак – с немкой. Экономное, расчетливое ведение домашнего хозяйства, создает материальное благополучие в семье Садри, но уклад жизни на немецкий манер лишает его национальных черт. Он располнел и внешне стал похож на дородного немца, да и в душе он перестал быть турком. Перемены в нем столь очевидны, что знакомые стали называть его на немецкий лад – Садриштайном.

Особое место в творчестве О.Сейфеддина занимают образы людей труда. Коджа Али, «широкоплечий богатырь с могучими руками, мощной грудью» – первоклассный кузнец. «Сабельные клинки, которые он уже десять лет ковал, славились по всей Анатолии, по всей Румелии ... Даже в Стамбуле янычары, покупая сабли, кинжалы, ятаганы, искали на них клеймо: «Сделано мастером Али» [2;385]. Этот гордый и независимый человек отрубает себе левую руку, потому что не хочет терпеть издевательства «беспредельно скупого» мясника Хаджи Мехмеда, внесшего за него выкуп после несправедливого приговора суда и потребовавшего, чтобы кузнец за это до самой смерти бесплатно работал в его мясной лавке («Выкуп»).

Столяр Али – знаменитый мастер, «топор служит ему верно и безотказно», – освоил свое ремесло с таким совершенством, что, работая на мраморном верстаке, не оставлял на нем ни единой царапинки. «Во всем Стамбуле не сыщешь такого мастера! Даже в Европе нет столяра, который бы, подобно Али, работал на мраморном верстаке!» [2;381]. («Мраморный верстак»).

У читателей возникает чувство огромной симпатии к этим простым людям, увлеченным своим повседневным делом и достигшим такого мастерства, «когда творческое вдохновение превращает обыкновенную работу в искусство» [2;16].

Большое место в творчестве писателя занимает антивоенная тема. Будучи военным, О.Сейфеддин принимал участие в сражениях Балканской войны 1912 г., был в плену и о войне знал не по наслышке. Наиболее ярко свое отрицательное отношение к войне он выразил в двух рассказах: «Вернулся разум» (1918) и «Что это было?» (1919), героем которых является Джаби-эфенди.

После длительного лечения Джаби-эфенди выписывается из психиатрической больницы. Он вполне здоров, но врачи не сообщили ему, что уже четыре года идет война и за это время многое в окружающей жизни изменилось: «Мимо Джаби-эфенди, громыхая деревянными башмаками, проходили бедно одетые люди. Ему еще не встретился прохожий, одетый прилично, в крахмальной сорочке. «Бедняцкий квартал!» – решил он. В лавках, сидя на корточках, дремали изможденные женщины и тощие полуголые детишки. «Чего они ждут? Может, их мужья и отцы ушли в мечеть? – спросил сам себя Джаби-эфенди. – Но ведь до намаза еще столько времени!.. Лавочки торговцев халвы и щербета пустовали. На дверях булочных висели замки... «Что произошло? Страна и за сто лет так не изменится!»[2;399].

Джаби-эфенди не выдерживает всего увиденного. «Он швырнул на землю узел, который был у него под мышкой, сорвал с головы феску, порывисто обернулся и кинулся со всех ног туда, откуда он вышел час тому назад... Доктор попятился назад, внимательно глянул на запыхавшегося старика, с которого градом катил пот.

– Ведь вы поправились, милейший! – сказал он.

– Нет, эфенди, умоляю вас, ради Аллаха, возьмите меня назад к себе!.. Или я не в своем уме, или весь мир спятил! [2;404]. Он понял, что война – это большая беда для всех народов. Весь мир словно сошел с ума.

Творчество Омера Сейфеддина явилось целой эпохой в развитии турецкой реалистической прозы. Его произведения переведены на многие языки мира, в том числе и украинский.

За свою короткую жизнь писатель, умерший после непродолжительной болезни 4 марта 1920 г., создал более ста рассказов. Осуждая в своем творчестве социальные и человеческие пороки, О.Сейфеддин не отрицал существующего строя и основ мусульманской религии. Писатель-сатирик не задевает существа общественных отношений. «Служение народу, по его представлениям, означало борьбу за формирование турецкой нации,.. за укрепление турецкого государства, которое обеспечивало бы национальную независимость» [2;15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алькаева Л.О. Омер Сейфеддин // Очерки по истории турецкой литературы 1908 – 1939 гг.– М., 1959.
2. Яковлева Н.С. Рассказы Омера Сейфеддина // Сейфеддин О. Избранное: Пер. с тур. / Сост., вступ.ст. Н.Яковлевой.– Л., 1987.